

УДК 371.1(571.1)(091)
<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2023.44.34>

«За отличное усердие и особые труды»: к характеристике системы награждения и поощрения представителей сибирского учительства (на материалах Западной Сибири конца XIX – начала XX в.)

А. А. Кружалина, Е. В. Натокo*

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Рассматриваются особенности развития системы награждения и поощрений представителей сибирского учительства. На основе широкого круга источников дается характеристика нормативно-правового регулирования наградной системы Российской империи, применявшейся и к западносибирским учителям. Анализируются региональные наградные практики, особое внимание обращается на неоднородность представленных к награде педагогов по ряду критериев: образование, читаемые дисциплины, должность и т. п.

Ключевые слова: награды, учителя, Западная Сибирь, образование, XIX в., XX столетие.

Для цитирования: Кружалина А. А., Натокo Е. В. «За отличное усердие и особые труды»: к характеристике системы награждения и поощрения представителей сибирского учительства (на материалах Западной Сибири конца XIX – начала XX в.) // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2023. Т. 44. С. 34–42. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2023.44.34>

Original article

“For Excellent Diligence and Special Works”: On the Characteristics of the Awarding System and Siberian Teaching Encouragement (Based on the Materials of Western Siberia of the Late 19th – Early 20th Century)

A.A. Kruzhalina, E. V. Natoko*

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The article dedicated to the development of the awarding system and Siberian teaching encouragement is offered to the readers. On the basis of a wide range of sources, the authors characterize the regulatory and legal regulation of the awarding system of the Russian Empire, accessible to Western Siberian teaching, and also demonstrate an analysis of award practices in the region, paying particular attention to the diversity of those awarded according to a number of criteria: education, disciplines read, position, etc. In conclusion, the authors define the key characteristics of the process under study in dynamics.

Keywords: awards, teachers, Western Siberia, education, 19th century, 20th century.

For citation: Kruzhalina A.A., Natoko E.V. "For Excellent Diligence and Special Works": On the Characteristics of the Awarding System and Siberian Teaching Encouragement (Based on the Materials of Western Siberia of the Late 19th – Early 20th Century). *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2023, vol. 44, pp. 34–42. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2023.44.34> (in Russian)

2023 год войдет в российскую историю как Год педагога и наставника, указ о проведении которого был подписан 27 июня 2022 г. Президентом РФ, подчеркнувшим необходимость признания особого статуса педагогических работников и укрепления авторитета учителей¹. Интерес исследователей к вопросам правового регулирования статуса учителя возрастает год от года, большое внимание ученые стали уделять изучению практики представления учителей к государственным наградам [1]. Особенности системы награждения педагогов Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. стали предметом настоящего исследования, источниковую базу которого составляют памятные книжки Западно-Сибирского учебного округа на 1888–1889 [3], 1895 [4] и 1909 гг. [5]. Также авторами были проанализированы нормативные правовые акты, устанавливающие основания для награждения служащих учебных заведений и регулирующие процедурные моменты, а также материалы периодической печати, прежде всего «Журнал Министерства народного просвещения» и региональные издания конца XIX – начала XX в.

Историография вопроса представлена серией работ региональных исследователей В. С. Сулимова, И. Н. Мамкиной и А. В. Блинова [2; 7], в которых освещается эволюция системы образовательных учреждений в Сибири в XIX – начале XX в., а также описываются особенности региональной модели управления образованием в императорской России. Однако самостоятельных исследований, посвященных изучению региональных наградных практик, не выявлено. Эта проблема фрагментарно изучалась учеными из европейской части России, однако Сибирь в них не фигурирует. В рамках данной статьи делается попытка охарактеризовать систему награждения и поощрения представителей сибирского учительства, применявшуюся на рубеже XIX–XX вв., обратив особое внимание на гендерную, образовательную и должностную специфику данного процесса.

Анализ нормативно-правовой базы показал, что представители учительства, находящиеся на государственной службе в структуре образовательных учреждений Министерства народного просвещения, могли поощряться за успешную профессиональную деятельность пожалованием чинов, званий, награждением орденами и медалями.

Производство в чин предполагало переход на один класс выше того, в котором состоял награждаемый, на основании наличия отличий, «на пользу службе совершенных»². Таким правом были наделены учителя мужских гимназий и прогимназий. При этом в Российской империи производство учителей в чин активно освещалось в периодической печати: «Журнал Ми-

¹ О проведении в Российской Федерации Года педагога и наставника : указ Президента РФ от 27 июня 2022 г. № 401. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202206270003>

² Устав о службе по определению от Правительства // Свод законов Российской империи. Т. 3, кн. 1. СПб., 1896. Ст. 246.

нистерства народного просвещения» и «Известия по народному образованию» регулярно публиковали довольно пространные списки представленных к награждению и повышению чина. Последнее, безусловно, способствовало не только повышению социального статуса учителя, но и вовлечению его в общественно-политическую жизнь страны.

Например, известный томский педагог и библиограф М. А. Слободский (1874–1937 гг.), сотрудничавший в начале XX столетия с Частной женской гимназией О. В. Мирковича, Томской губернской мужской гимназией, а также Томским вторым реальным училищем и Коммерческим училищем цесаревича Алексея в г. Томске, по выслуге лет значительно продвинулся в гражданских чинах: в 1903 г. он получил чин надворного советника (VII класса)³, а уже с 1907 г. чин коллежского советника (VI класса)⁴. В начале ноября 1905 г. 31-летний педагог с активной гражданской позицией вступил в ряды партии кадетов, на учредительном собрании Томского отделения партии, состоявшемся 25 ноября 1905 г., его избрали в состав комитета.

Памятные книги Западно-Сибирского учебного округа позволяют проследить динамику продвижения в чинах представителей регионального учительства. Например, учитель русского языка и словесности Томской мужской гимназии Петр Матвеевич Вяткин начал служить в ведомстве 8 ноября 1883 г. в чине коллежского асессора, о чем свидетельствует Памятная книга за 1888–89 гг. [3, с. 13]. К 1895 г. он преодолел два чина и с 8 ноября 1891 г. числился в чине коллежского советника [4, с. 19]. С 8 ноября 1895-го и до 1909 г. служил уже в чине статского советника [5, с. 51]. Таким образом, П. М. Вяткин, являясь действительным студентом историко-филологического факультета Казанского университета, за 26 лет службы в Томской мужской гимназии продемонстрировал социальную мобильность от коллежского асессора до статского советника.

Весьма показательна динамика продвижения в чинах учителя немецкого языка Тюменского Александровского училища Якова Ивановича Миллера. До того как Яков Иванович начал преподавать, он обучался в Саратовском реальном училище, получил звание учителя немецкого языка гимназии. При этом педагогическую карьеру он начинал без чина в 1883 г. [3, с. 49]. 1 августа 1891 г. ему был пожалован чин надворного советника [4, с. 53], 1 августа 1899 г. – статского советника [5, с. 79]. Иначе говоря, Я. И. Миллер за 16 лет службы дослужился до V класса.

Выслуга лет при добросовестном исполнении профессиональных обязанностей обеспечивала социальную мобильность и учителям начальных училищ. Двенадцать лет безукоризненной службы в профессии предоставляли право получения звания личного почетного гражданина. При этом данная норма права принялась исключительно к лицам, не достигшим этого звания по чинам (IX класс – титулярный советник) и относящимся к сословиям потомственных почетных граждан, а также личных или потомственных дворян⁵.

³ Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 101. Оп. 1. Д. 246. Л. 1.

⁴ Там же. Д. 275. Л. 15.

⁵ Устав о службе по определению от Правительства // Свод законов Российской империи. Т. 3, кн. 1. СПб., 1896. Ст. 156.

Звание почетного гражданина позволяло получить льготы. Например, учителя мещанского происхождения, окончившие учительские семинарии, освобождались от уплаты денежных сборов, положенных данному сословию [6, с. 980].

Самой статусной наградой в Российской империи был орден. К началу XX столетия в государстве сложилась устойчивая восьмиуровневая иерархия орденов. «За отличное усердие и особые труды»⁶ представители учительства могли быть отмечены орденами Святого Станислава, Святой Анны и Святого равноапостольного князя Владимира.

Орден Станислава был самым младшим в структуре наград Российской империи и предназначался военным, чиновникам, а также отдельным частным лицам, наиболее распространенной стала III степень ордена (младшая в структуре), ее присуждали госслужащим всех категорий.

За отличия на государственной и военной службе мог быть пожалован орден Святой Анны, он также вручался и за двенадцатилетнюю беспорочную службу в одной должности при условии, что номинант занимал чин не ниже VIII класса (начиная с коллежского асессора). Награжденным полагалась ежегодная пенсия: кавалеру I степени – 350/200, II степени – 150/120, III степени – 100/90 и IV степени – 50/40 руб.

Орден Святого равноапостольного князя Владимира также существовал в четырех степенях, награждали им за военные отличия и гражданские заслуги. Кавалерами I степени могли стать лица, относящиеся к III классу (тайный советник) и выше, II степени – служащие с IV класса (действительный статский советник), III степени – с V класса (статский советник), IV степени – претенденты с VII класса (надворный советник). Орден IV степени выдавали чиновникам и за 35-летие безупречной службы.

Кроме знаков почета и повышения социального статуса, награждение орденом предполагало и определенные обязательства. Например, кавалеры ордена Святого Владимира должны были вносить в капитул от 30 до 600 руб. (в зависимости от степени), большая часть которых направлялась в Комитет о призрении инвалидов на помощь раненым и увечным. Взносы не собирались лишь с награжденных за 35-летнюю службу.

Все степени упомянутых орденов предоставляли их владельцам определенные права и привилегии. Например, с 1900 г. вручение ордена Святого Владимира IV степени предполагало пожалование награжденному личного дворянства, а обладателям ордена III степени – потомственного.

По данным Западно-Сибирского учебного округа, в 1888/89 г. [3] из личного состава служащих орденом Святого Станислава II степени были награждены 3 преподавателя гимназий и 1 сотрудник реального училища, орденом Святого Станислава III степени – 20 преподавателей гимназий, 7 и 12 сотрудников реальных и городских училищ соответственно.

⁶ Свод законов Российской империи. СПб., 1892. Т. 1. Кн. 8. Ст. 1.

Кавалерами ордена Святой Анны III степени стали 5 преподавателей гимназий и 4 сотрудника реальных училищ, орденом Святой Анны II степени – 1 преподаватель реального училища.

Орденом Святого Владимира IV степени был удостоен 1 сотрудник реального училища.

Примечательно, что все награжденные – мужчины, 16 из которых окончили курс в институте/университете, 9 занимали пост руководителя (или врио) учебного заведения, а 4 служили инспекторами учебных заведений. Большинство преподавали математику, русский язык и древние языки.

В 1895 г. [4] Орденом Святого Станислава II степени были награждены уже 6 преподавателей гимназий и 3 сотрудника реальных училищ. В том же году орден Святого Станислава III степени получили 36 преподавателей гимназий, 7 и 14 сотрудников реальных и городских училищ соответственно.

За это же время орденом Святой Анны III степени были награждены 21 преподаватель гимназии и 5 сотрудников реальных училищ, орденом Святой Анны II степени – 1 преподаватель гимназии.

Ордена Святого Владимира IV степени в 1899 г. удостоен один преподаватель гимназии.

Как и ранее, среди обладателей наград только представители мужского пола: 24 окончили курс в институте/университете, 8 из них – в педагогическом. 10 из представленных к награде занимали пост руководителя городского училища, а 5 служили инспекторами учебных заведений. Большинство преподавали математику, русский и древние языки, историю. Очевиден рост числа удостоившихся наград, что могло быть связано как с накоплением выслуги лет, необходимой для получения награды, так и с инициативой государства и региональных властей оказать содействие популяризации образа благонадежного учительства.

В 1909 г. [5] орденом Святого Станислава II степени были награждены 13 преподавателей гимназий, 5 и 1 сотрудников реальных и городских училищ соответственно. В том же году орден Святого Станислава III степени получили 17 преподавателей гимназий, 14 и 54 сотрудников реальных и городских училищ соответственно.

Кавалерами ордена Святой Анны III степени в 1909 г. стали 14 преподавателей гимназии, 9 и 13 сотрудников реальных и городских училищ соответственно, ордена Святой Анны II степени – 7 преподавателей гимназии и 3 сотрудника реальных училищ.

Орденом Святого Владимира IV степени в этом же году награждены 4 преподавателя гимназии.

И опять в числе награжденных исключительно мужчины, но, как свидетельствуют записи, 6 женщин – преподавателей женских гимназий были отмечены подарками Ее Императорского Высочества великой княгини Марии Павловны (брошами).

47 из награжденных и отмеченных подарками (в 1909 г.) окончили институт/университет, 25 учительскую семинарию, 6 женскую гимназию. 61 из

них служил инспектором учебных заведений. Большинство преподавали древние языки, историю, математику и русский язык.

Таким образом, чаще в числе награжденных оказывались руководители учебных заведений и инспектора, способные доказать свою благонадежность перед государством многолетним усердным и «беспорочным» трудом, доля рядовых преподавателей в числе награждаемых была относительно невелика. На примере вышеупомянутого Петра Матвеевича Вяткина можно проследить динамику пожалования орденами. Так, последний в 1890 г. (по прошествии восьми лет службы в Томской мужской гимназии) был удостоен ордена Святого Станислава III степени [4, с. 19], а в 1908 г. – ордена Святой Анны II степени [5, с. 51]. Аналогичными орденами, только с интервалом в четырнадцать лет, был отмечен и Яков Иванович Миллер [4, с. 53; 5, с. 79].

В Российской империи существовали награды, не дававшие привилегий, к ним относились медали и знаки отличия беспорочной службы. При соответствии претендента определенным критериям он мог получить золотую или серебряную медаль с надписью «За усердие» для ношения на шее и в петлице на лентах (Андреевской, Аннинской, Александровской, Владимирской, Станиславской).

10-летняя «беспорочная и усердная служба» позволяла преподавателям начальных училищ быть награжденными серебряной медалью с надписью «За усердие» на Александровской ленте для ношения на груди, при этом учителя дворянского происхождения представлялись сразу к золотой нагрудной медали на Аннинской ленте, минуя установленную для остальных категорий госслужащих иерархию [6, с. 983].

Специально для педагогов-женщин был установлен Мариинский знак отличия беспорочной службы «за долговременное рачительное исполнение обязанностей по службе». Критерием для его вручения было исполнение служебных обязанностей на протяжении 15–20 лет. Дамы, прослужившие 25 лет, получали знак первой степени⁷.

Десяти лет «усердной службы» было достаточно для пожалования серебряной медалью на Александровской ленте для ношения в петлице⁸. Особый знак отличия беспорочной службы назначался за выслугу не менее 40 лет с момента получения первого классного чина⁹.

В Западно-Сибирском учебном округе в 1909 г. один преподаватель гимназии (Е. А. Подкорытова, Омская вторая женская гимназия) был отмечен нагрудным вензелевым знаком, высочайше утвержденным 2 мая 1897 г. по Ведомству учреждений императрицы Марии [5, с. 131], шесть учителей-женщин золотыми медалями «За усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте [Там же, с. 127, 132–134, 176] и одна женщина (В. П. Скалепова, Омская женская гимназия почетных граждан Поповых) серебряной медалью «За усердие» для ношения на груди на Аннинской ленте [Там же, с. 128].

⁷ Свод законов Российской империи. СПб., 1892. Т. 1. Кн. 8. Ст. 634, 639.

⁸ Сборник узаконений и правительственных распоряжений, касающихся домашних наставников, наставниц, учителей и учительниц и правила получения первого классного чина, наград и пенсий / сост. Г. Ф. Портненко. М., 1906. С. 14.

⁹ Свод законов Российской империи. СПб., 1892. Т. 1. Кн. 8. Ст. 547.

Кроме того, были отмечены и сотрудники городских училищ: медалью «За труды по народному образованию» на Александровской ленте – М. И. Крейтер (Барнаульское четырехклассное) [5, с. 208], серебряной медалью «За усердие» для ношения на груди на Александровской ленте – В. Г. Донских (Семипалатинское пятиклассное) [Там же, с. 373].

В начале XX в. достаточно часто учителей награждали медалью «В память царствования Александра III», учрежденной 26 февраля 1896 г. указом императора Николая II для награждения чинов, состоявших на действительной государственной службе во времена царствования венценосного родителя. В Западно-Сибирском учебном округе только в 1909 г. числилось награжденными ею 25 учителей гимназий, 7 из которых женщины; а также 10 и 28 сотрудников реальных и городских училищ соответственно, в том числе П. М. Вяткин и Я. И. Миллер [Там же, с. 51, 79].

Награждение знаками отличия было почетным, но несколько обременительным, так как такие учителя обязаны были платить определенный взнос за награды. Лишь в 1909 г. учителя низших учебных заведений были освобождены от уплаты сбора за пожалование их золотыми медалями¹⁰.

К мерам поощрения служащих сибирских образовательных учреждений можно также отнести и выплаты за выслугу лет в Сибири, а также пенсии. Правом на последние располагали учителя, проработавшие в структуре Министерства народного просвещения 15 и более лет. За каждые пять лет свыше двадцатипятилетней выслуги полагалась 20%-ная прибавка к пенсии, при этом учителя получали пенсию вместе с жалованьем, что воспрещалось другим категориям чиновников. Право на получение пенсии не имели учителя музыки, рисования, рукоделия и танцев, а также работавшие в приготовительных классах.

Так, П. М. Вяткин в 1895 г., будучи в чине коллежского советника, получал за выслугу в Сибири 187 руб. [4, с. 20], а уже в 1909 г. в чине статского советника – 367 руб. 50 коп. и пенсию за 20-летнюю службу в размере 700 руб. [5, с. 51]. В то же время Я. И. Миллер в 1895 г. в чине надворного советника получал за выслугу в Сибири 150 руб. [4, с. 53], а в 1909 г. в чине статского советника – 360 руб. и пенсию в размере 550 руб. [5, с. 79].

Таким образом, наградные нормы, сложившиеся в Российской империи к началу XX столетия, распространялись и на Сибирь. Они же определяли категориальные различия награждаемых. «Лиц учено-учебной службы в ученых учреждениях», высших и средних учебных заведениях относили к высшей категории, из учителей в эту категорию входили имевшие высшее образование. Ко второй категории приписывались лица учебной службы, служащие в низших учебных заведениях, учителя приготовительных классов средних учебных заведений без высшего образования, а также директора и инспекторы народных училищ. Третью категорию составляли не наделенные правами учебной службы (почетные попечители, почетные смотрители, де-

¹⁰ Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1909. № 98. Ст. 844.

лопроизводители и др.). Лица, служащие по найму (не утвержденные в занимаемых должностях), в эти списки вовсе не включались [1].

Таким образом, система наград и поощрений представителей учительства, сложившаяся в Российской империи к началу XX в., отличалась системностью и последовательностью. К наградам и званиям представлялись учителя, отвечавшие таким критериям отбора, как добросовестный многолетний труд, усердие, высокий профессионализм. Вслед за награждением или пожалованием чина следовало предоставление награжденному определенных прав и привилегий, повышавших социальный статус последнего, а также способствовавших улучшению его материального положения. При этом значительно чаще в числе награжденных оказывались руководители учебных заведений и инспектора. Система поощрения женщин-педагогов только развивалась, в связи с чем они поощрялись исключительно медалями, знаками и памятными подарками, но не орденами.

Материалы Западно-Сибирского учебного округа свидетельствуют об активном распространении данных практик на учительство Азиатской России, что, безусловно, способствовало повышению престижа учительской профессии в регионе, обеспечивало самоидентификацию учительства как среднего чиновничества. Однако все это не снижало силы негативного влияния социально-бытовых проблем, с которыми сталкивались педагоги, в особенности те, которым приходилось трудиться в провинции.

Список литературы

1. *Еремينا Т. И.* Награждение и поощрение учителей на государственной службе в начале XX века // Электронный научно-педагогический журнал. 2006. № 8. С. 1037. URL: <http://www.emissia.org/offline/2006/1037.htm> (дата обращения: 22.01.2023).
2. *Мамкина И. Н., Блинов А. В.* Региональные модели управления образованием в императорской России: сибирский вариант. Чита : ЗабГУ, 2020. 280 с.
3. Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1888–89 год. Томск : Типо-литография В. В. Михайлова и П. И. Макушина, 1889. 217 с.
4. Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа, заключающая в себе список учебных заведений с указанием времени открытия, источников содержания, размера платы за ученье, числа учащихся и личного состава служащих. Томск : Паровая типо-литография П. И. Макушина, 1895. 249 с.
5. Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1909 год, заключающая в себе список учебных заведений с указанием времени открытия, источников содержания, размера платы за ученье, числа учащихся и личного состава служащих. Томск : Тов-во «Печатня С. П. Яковлева», 1909. 397 с.
6. *Пругавин А. С.* Законы и справочные сведения о начальном образовании. СПб. : Обществ. польза, 1904. 1096 с.
7. *Сулимов В. С.* Тобольская мужская гимназия рубежа XIX–XX веков. Тобольск : [б. и.], 2018. 78 с.

References

1. Eremina T.I. Nagrazhdenie i pooshhrenie uchitelej na gosudarstvennoj sluzhbe v nachale XX veka [Rewarding and Encouraging Teachers in Public Service in the early 20th century]. *Jelektronnyj nauchno-pedagogicheskij zhurnal* [Electronic Scientific and Pedagogical Journal], 2006, no. 8, p. 1037. URL: <http://www.emissia.org/offline/2006/1037.htm> (date of access: 22.01.2023). (in Russian)

2. Mamkina I.N., Blinov A.V. *Regionalnye modeli upravlenija obrazovaniem v imperatorskoj Rossii: sibirskij variant* [Regional Models of Education Management in Imperial Russia: Siberian Version]. Chita, ZabGU Publ., 2020, 280 p. (in Russian)

3. *Pamjatnaja knizhka Zapadno-Sibirskogo uchebnogo okruga na 1888-89 god.* [Commemorative Book of the West Siberian Educational District for 1888-89]. Tomsk, Tipo-Litografija V.V. Mihajlova i P. I. Makushina Publ., 1889, 217 p. (in Russian)

4. *Pamjatnaja knizhka Zapadno-Sibirskogo uchebnogo okruga, zakljuchajushhaja v sebe spisok uchebnyh zavedenij s ukazaniem vremeni otkrytija, istochnikov sodержaniya, razmera platy za uchenje, chisla uchashhihsja i lichnogo sostava sluzhashhih.* [A Commemorative Book of the West Siberian Educational District, Including a List of Educational Institutions with an Indication of the Opening Time, Sources of Content, the Amount of Tuition Fees, the Number of Students and the Staff of Employees]. Tomsk, Parovaja tipo-litografija P. I. Makushina Publ., 1895, 249 p. (in Russian)

5. *Pamjatnaja knizhka Zapadno-Sibirskogo uchebnogo okruga na 1909 god, zakljuchajushhaja v sebe spisok uchebnyh zavedenij s ukazaniem vremeni otkrytija, istochnikov sodержaniya, razmera platy za uchenje, chisla uchashhihsja i lichnogo sostava sluzhashhih* [A Commemorative Book of the West Siberian Educational District for 1909, Including a List of Educational Institutions with an Indication of the Opening Time, Sources of Content, the Amount of Tuition Fees, the Number of Students and the Staff of Employees]. Tomsk, 1909, 397 p. (in Russian)

6. Prugavin A.C. *Zakony i spravochnye svedenija o nachalnom obrazovanii* [Laws and Background Information on Primary Education]. Saint Petersburg, Obshhestv. polza Publ., 1904, 1096 p. (in Russian)

7. Sulimov V. S. *Tobolskaja muzhskaja gimnazija rubezha XIX-XX vekov* [Tobolsk Mens Gymnasium of the turn of the 19-20s centuries]. Tobolsk, 2018, 78 p. (in Russian)

Сведения об авторах

Кружалина Анастасия Алексеевна
кандидат исторических наук, доцент
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: kliokrua@yandex.ru

Наток Елена Владимировна
студент, кафедра истории России
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: lena.natoko@yandex.ru

Information about the authors

Kruzhalina Anastasia Alekseevna
Candidate of Sciences (History),
Associate Professor
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: kliokrua@yandex.ru

Natoko Elena Vladimirovna
Student, Department of History of Russia
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: lena.natoko@yandex.ru

Статья поступила в редакцию **10.02.2023**; одобрена после рецензирования **01.03.2023**; принята к публикации **15.05.2023**
The article was submitted **February, 10, 2023**; approved after reviewing **March, 01, 2023**; accepted for publication **May, 15, 2023**